

Нет, если хорошенько вспомнить, кажется, с самого первого дня отношений его альфа всегда сохранял полное спокойствие и уверенно держал в своих руках всю инициативу, вечно оставаясь невозмутимым, не краснел от смущения, не заикался, — совсем не таким, каким Бай Ци представлял себе невинного застенчивого парня до начала отношений.

Конечно, в этом нет ничего плохого, и Янь Чжо тоже очень нравился такой Бай Ци, но всё же где-то в глубине души ему казалось, что тут что-то не так.

Это ощущение на самом деле присутствовало всегда, просто сегодня стало особенно сильным — Бай Ци был уж слишком спокоен и хладнокровен.

В конце концов, он действительно обманул Бай Ци, скрыв от него тот факт, что сам является омегой, заставив его так долго мучиться из-за их романа двух альф, и всё не решался признаться.

Хотя, если бы обманули его самого, например, если бы Бай Ци на самом деле был омегой, но притворялся альфой, он бы не стал из-за этого расставаться, но по крайней мере сделал бы вид, что немного позлился, выторговал бы себе какие-нибудь плюшки и поборолся бы за право голоса в будущей семейной жизни.

Но Бай Ци лишь на мгновение опешил, не выказав ни капли удивления, после чего заставил его подписать какую-то непонятную гарантийную бумажку, условия в которой лишь призывали его хорошо работать, и совсем не пытался использовать ситуацию, чтобы выгадать что-то для себя. Это была крайне подозрительная реакция!

А теперь, когда он из-за первого в жизни совместного сна с любимым человеком нервничал настолько, что совсем не мог уснуть, виновник его волнений спал безмятежно и быстро, словно совсем не беспокоясь, что он может с ним что-то сделать.

... Неужели потому, что узнал, что он омега, и решил, что альфа перед омегой не понесёт ущерба, поэтому так ему доверяет?

Чёрт, никакой он не невинный белый цветочек, а самый настоящий маленький негодник, который сводит его с ума.

Сегодня же он докажет этому негоднику, что омега тоже может причинять альфе неприятности!

Янь Чжо сбросил с себя одеяло, приподнял край одеяла Бай Ци и осторожно, стараясь не шуметь, проскользнул под него.

Приятный аромат альфы быстро заполнил собой пространство, он с удовольствием вдохнул и, пользуясь слабым светом ночника, долго разглядывал красивое лицо Бай Ци, после чего украдкой оставил лёгкий поцелуй на его щеке.

Проделав всё это, Янь Чжо с некоторым напряжением стал следить за реакцией Бай Ци, боясь, как бы внезапно проснувшийся альфа не застал его на месте преступления.

К счастью, Бай Ци продолжал крепко спать, его дыхание оставалось ровным и неизменным. Янь Чжо вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал лёгкую, необъяснимую досаду.

Мысленно пожелав спокойной ночи, он прилёг рядом с Бай Ци, положив одну руку ему на

талию.

На следующий день в полдень Бай Ци с трудом открыл глаза, на мгновение растерявшись при виде знакомой и в то же время незнакомой большой кровати, прежде чем вспомнил, где находится.

Янь Чжо мёртвой хваткой обнимал его обеими руками, поэтому малейшее движение могло разбудить Янь Чжо.

Со стороны такая поза могла бы показаться кому угодно удушающей, но Бай Ци уже привык к этому и совершенно естественно и ловко вытянул руку к прикроватной тумбочке, достал телефон и, сохраняя эту позу, тихонько начал листать его.

К его удивлению, сегодня наверху списка новых сообщений оказались не рабочие чаты компании и не пересланные бабушкой статьи о здоровье и оздоровительные рассылки, а Цинь Яо, с которым он только вчера возобновил связь.

Тот с самого утра прислал сообщение, что направляется к Цяо Цзюньчу на пробный урок, а час назад отправил ещё одно, сообщив, что прошёл пробный урок и завтра официально приступает к работе.

Однако Бай Ци немного насмешило то, что Цинь Яо ещё спросил, не замолвил ли он за него словечко, потому что цена, назначенная Цяо Цзюньчу, значительно превышала рыночную ставку для репетиторов-студентов.

Бай Ци видел, что тот испытывает противоречивые чувства: с одной стороны, не хотелось отказываться от такой высокооплачиваемой работы, с другой — беспокоился, что получил незаслуженное вознаграждение благодаря связям.

— Не волнуйся, я с этим господином Цяо не знаком, поэтому ему незачем делать мне одолжение, — сказал Бай Ци. — Такая цена, во-первых, потому что деньги для него не проблема, во-вторых, потому что ему сейчас действительно очень нужен репетитор для ребёнка, а в-третьих, наверное, потому что твой пробный урок ему очень понравился, и он считает, что ты стоишь таких денег.

Что же касается того, что с этим господином Цяо на самом деле до невозможности знаком его возлюбленный, об этом не было необходимости рассказывать Цинь Яо, это лишь создало бы ему ненужное психологическое давление.

Цинь Яо быстро ответил, снова и снова благодаря, и сказал, что обязательно найдёт время, чтобы пригласить Бай Ци пообедать. Бай Ци не придавал этому значения и просто отшутился.

Но, глядя на то, как другие с раннего утра уже бегают по работе и жизненным делам, и к тому времени, как все вопросы уже решены, они с Янь Чжо всё ещё валяются в постели, Бай Ци впервые испытал лёгкое смущение из-за их обоюдного разложения и лени.

Однако это смущение длилось лишь мгновение, заставить себя сейчас встать и учиться или работать было невозможно, а для Янь Чжо — и подавно. Разве кровать недостаточно удобна, или досыпать — это плохо?

Подумав так, Бай Ци снова без всяких угрызений совести погрузился в телефон.

Фан Линвэй глубокой ночью прислал ему сообщение, сказав, что сестра объяснила, что вчера

она была на совещании, а помощник, увидев незнакомый номер, не передал ей трубку, и просил не думать лишнего, что даже если он теперь стал альфой, она по-прежнему любит его.

Бай Ци, видя сквозь строки его восторг и облегчение, снова подумал, что, наверное, ошибся в своих предыдущих предположениях; по крайней мере, Фан Линвэй действительно доверял и любил свою сестру Фан Линчунь.

Он зашёл в дружескую ленту Фан Линвэя и увидел, что те близкие фотографии, что раньше не успели удалить, теперь исчезли.

Бай Ци лайкнул его последнее селфи и уже собирался выйти, как у самого уха раздалось лёгкое хныканье.

Янь Чжо, должно быть, ещё не совсем проснулся и не осознавал, что рядом кто-то есть, поэтому позволил себе издавать такие неуместные для образа босса звуки.

Бай Ци убрал телефон и, сосредоточенно глядя на слегка дрожащие ресницы Янь Чжо, тихо ждал, когда тот откроет глаза и проснётся.

Янь Чжо в полудрёме открыл глаза и сразу увидел то лицо, о котором постоянно думал, решив, что всё ещё находится во сне.

Во сне, конечно, можно следовать зову сердца и делать что хочешь, поэтому он обхватил альфу за шею и чмокнул Бай Ци в щёку.

Добившись своего и поцеловав его, Янь Чжо снова отпустил руки и, довольный, откинулся назад, чтобы продолжить спать.

Спустя несколько секунд его затуманенный мозг вдруг заработал.

Ощущения во сне... почему они такие реалистичные? Неужели это всего лишь сон?

Что произошло перед сном? Он с Бай Ци пошёл ужинать в ресторан, после еды заманил его к себе домой, потом был диван, ванная, спальня.

Янь Чжо резко открыл глаза и снова встретился взглядом с тем лицом, что с улыбкой смотрело на него.

Это был не сон.

Это был реальный, самый настоящий Бай Ци, лежащий рядом с ним и ждущий, когда он проснётся, его возлюбленный, которого он мог обнять, просто протянув руку.

— Проснулся? — Бай Ци не удивился внезапной атаке с поцелуем, щипнул за щёку всё ещё ошарашенного Янь Чжо, — Вставай быстрее, солнце скоро сядет.

Люди обычно говорят проспать до побудки, а Янь Чжо так вообще чуть ли не отправил солнце в ночную смену.

Если бы не то, что результаты медицинских осмотров и состояние здоровья Янь Чжо всегда находились под его личным контролем, ему было бы трудно не заподозрить, не страдает ли Янь Чжо чем-то вроде гиперсомнии.

— ... Не хочу вставать, — пробормотал Янь Чжо, которого неожиданно ущипнули по щеке, как

ребёнка.

Он и так любил поспать и поваляться в постели, а уж теперь, когда можно было делать это вместе с любимым человеком, это удовольствие возводилось в квадрат. Нет, пожалуй, в степень.

Однако Бай Ци слишком хорошо знал, как справиться с его нежеланием встать.

— Ну ладно, тогда я продолжу лежать с тобой голодный.

Так нельзя!

Янь Чжо скинул одеяло и приготовился встать.

— Сегодня, наверное, уже не успеем переехать, как-нибудь в другой раз, когда будет время.

У Янь Чжо мгновенно пропало всё желание валяться в кровати, и он тут же подскочил.

— Пошли, поедим.

После еды Бай Ци забрал Янь Чжо к себе домой и начал переезд.

<http://bllate.org/book/15598/1390889>